

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Т.

11.12.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Конина Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), члена Совета Передрука А.Д. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 11.12.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 21.07.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужило обращение судьи Санкт-Петербургского городского суда Сафоновой Юлии Юрьевны, поступившее в АП СПб 15.07.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 23.07.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 02.10.2025 адвокатом Т. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- п. 1 ст. 8 КПЭА: «*При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом*»;

- ч. 1 ст. 12 КПЭА: «*Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле*»;

- п. 3 ст. 14 КПЭА: «*При использовании права на отпуск (отдых) адвокат должен принять меры к обеспечению законных прав и интересов доверителя*».

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его

поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.12.2025 надлежащим образом.

Заявитель на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Т. на заседание явилась, выразила несогласие с заключением Квалифкомиссии, поддержала свои прежние доводы, ответила на вопросы членов Совета. В частности, сообщила, что её уход в отпуск был связан с необходимостью лечения ребёнка.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

В результате дисциплинарного разбирательства Квалифкомиссия установила, что в производстве судьи Санкт-Петербургского городского суда в апелляционной инстанции находилось уголовное дело № в отношении В.Н.Ю.

Интересы осуждённой В.Н.Ю. на основании соглашения представляла адвокат Т. Также защиту В.Н.Ю. осуществлял адвокат К.

В судебном заседании 23.05.2025 суд определил отложить рассмотрение дела и согласовал с участниками судебного разбирательства, в том числе и с адвокатом Т., дату следующего заседания – 11.07.2025.

В представленной судом копии протокола судебного заседания от 23.05.2025 отсутствуют сведения о том, что адвокат Т. возражала против назначения судебного заседания на 11.07.2025. При этом адвокат Т. замечаний на протокол не подавала, следовательно, презюмируется её согласие с содержанием данного протокола. Иных доказательств предоставления адвокатом Т. возражений против назначения судебного заседания на дату 11.07.2025 в материалах дисциплинарного дела не имеется.

В назначенную дату, 11.07.2025, адвокат Т. в судебное заседание в Санкт-Петербургский городской суд не явилась. При этом 10.07.2025, т.е. накануне судебного заседания, адвокат Т. через приёмную Санкт-Петербургского городского суда лично подала в суд ходатайство об отложении слушания дела в связи с нахождением её в отпуске и приложила справку о нахождении в отпуске с 07.07.2025 по 13.07.2025.

Квалифкомиссия нашла заслуживающими уважения доводы обращения судьи, что неявка адвоката Т. должна расцениваться судом как неисполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей, как проявление неуважения к суду и другим участникам процесса, а также то, что неявка адвоката повлекла необоснованное отложение слушания дела и, как следствие, затягивание рассмотрения уголовного дела, что является недопустимым, так как приводит к нарушению прав осуждённой, содержащейся под стражей.

При этом Квалифкомиссия критически отнеслась к доводам адвоката Т. о том, что она имеет право на отпуск в соответствии с трудовым законодательством.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что при осуществлении адвокатской деятельности отпуск регулируется не трудовым законодательством, а Конституцией Российской Федерации и законодательством об адвокатуре, в том числе Федеральным

законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) и КПЭА).

Совет АП СПб отмечает, что, действительно, в соответствии с ч. 5 ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право на отдых, в том числе на ежегодный отпуск. Однако реализовано такое право адвокатом может быть не произвольно, а при соблюдении определённых условий.

В частности, в соответствии с п. 3 Разъяснения № 1/2024 по вопросу работы адвоката-защитника за пределами рабочего времени, в выходные и нерабочие праздничные дни, а также реализации адвокатом-защитником права на отпуск, утверждённого решением Совета АП СПб от 18.01.2024 (протокол № 1)¹: «3. При использовании адвокатом права на отпуск (отдых) необходимо учитывать следующее.

3.1. Адвокат не должен планировать отпуск на дни, на которые назначены судебные заседания и (или) следственные действия, о которых адвокат был заранее уведомлен в установленном порядке.

3.2. Отпуск адвоката признаётся уважительной причиной неявки для участия в судебном заседании или в следственном и ином процессуальном действии при условии исполнения обязанностей, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 КПЭА:

– по заранее уведомлению суда, должностного лица органа предварительного расследования о причинах, по которым явка невозможна;

– по принятию мер к согласованию (переносу) даты и времени судебного заседания, совершения следственного и иного процессуального действия».

Ничего этого адвокатом Т. сделано не было.

Сведений о том, что отпуск планировался адвокатом Т. до согласования даты судебного заседания на 11.07.2025, в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Кроме этого, ходатайство об отложении судебного заседания подано адвокатом Т. уже после начала её отпуска и накануне судебного заседания, что не может оцениваться, как заранее уведомление суда.

Таким образом, согласовав с судом дату судебного заседания на 11.07.2025, адвокат Т. ушла в отпуск, тем самым сорвав очередное судебное заседание. Совет АП СПб разделяет выводы Квалифкомиссии, что неявка без уважительных причин адвоката Т. в судебное заседание в заранее согласованную дату представляет собой проявление неуважения к суду.

Довод адвоката Т., что её уход в отпуск был связан с необходимостью лечения ребёнка, ничем не подтверждён и поэтому не может быть принят Советом во внимание.

Вместе с тем Совет АП СПб критически относится к выводам Квалифкомиссии, что адвокат Т. не представила доказательств того, что она приняла какие-либо меры к обеспечению законных прав и интересов своего доверителя в связи с её невозможностью явиться в заседание 11.07.2025.

Совет АП СПб отмечает, что, сведений о нарушении законных прав и интересов подсудимой В.Н.Ю. в ходе дисциплинарного разбирательства получено не было; доказательства, подтверждающие указанные обстоятельства, в заключении Квалифкомиссии не приведены, сама В.Н.Ю. на нарушение адвокатом Т. своих прав и законных интересов не жаловалась.

¹

? Документ размещён на сайте АП СПб по адресу: <https://apspb.ru/forLawyers/docsAP/>

В соответствии с этим Совет АП СПб исключает из квалификации допущенного адвокатом Т. нарушения ссылку на п. 3 ст. 14 КПЭА.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что поскольку в своём обращении судья ничего не указывает о неявке в судебное заседание 11.07.2025 второго адвоката – К., в том числе и в связи с его болезнью, а адвокат Т., сообщив об этом на заседании Квалифкомиссии, не представила никаких документов, подтверждающих этот факт, оснований для оценки этой информации при рассмотрении настоящего дисциплинарного дела не имеется.

При изложенных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Т. опровергнутой доводами обращения судьи и материалами дисциплинарного производства, а её вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной. Адвокат не исполнила свои профессиональные обязанности и, будучи заранее извещённой о дате и времени судебного заседания, не явилась в судебное заседание, что повлекло за собой отложение судебного разбирательства на иную дату и затягивание процесса.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: «*Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Т. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что это нарушение совершено ею умышленно, но не признаёт допущенное нарушение тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется. В частности, как было указано выше, Советом не установлено, что поведение адвоката Т. привело к нарушению прав и законных интересов её доверителя.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Т. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Т. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

пункта 1 статьи 8 части 1 статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.